

СООБЩЕНИЯ

УДК 39:94(470.341)''16''

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ АЛАТЫРСКОГО УЕЗДА (XVII ВЕК)

Н. В. Костенюк

Нижегородский государственный лингвистический университет им.

Н. А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия

Автор, анализируя изменения этнического состава населения Алатырского уезда в XVII столетии, опирается на опубликованные архивные источники, большая часть которых ещё не вводилась в научный оборот. Документы социально-экономического характера (отказные, владенные и др.) дают возможность проанализировать, как и почему изменялся состав землевладельцев, особое внимание обращается на их этническую и социальную принадлежность. Источниковая база подтверждает полиэтничность и поликонфессиональность населения уезда (служилые татары, служилая мордва, русские помещики и русские крестьяне).

Ключевые слова: служилые люди, поместье, землевладение, этносы, толерантность, Нижегородчина, XVII в.

Актуализация комплексного изучения межэтнических взаимодействий в историческом ракурсе сегодня очевидна. Необходимо обратиться как к позитивному опыту этих взаимодействий для укрепления стабильности в обществе и росте национальной безопасности, так и к специфике указанных процессов в отдельных регионах страны, к уточнению наших представлений об этноконфессиональном составе населения отдельных регионов России на том или ином этапе её истории, к исследованию тех изменений, которые этот состав претерпевал.

Цель сообщения – проанализировать изменения этнического состава населения Алатырского уезда в XVII столетии. Объект внимания автора – земли юго-востока современной Нижегородской области, который наряду с восточной частью территории Республики Мордовия, западными областями Чувашии и северной частью Ульяновской области входил в состав Алатырского уезда с центром в Алатыре, основанном в 1552 г.

Один из этносов, населявших территорию интересующего нас уезда, представляла в XVII в. мордва (преимущественно эрзя). На территории современной Нижегородской области находилась северная оконечность рас-

селения древних эрзянских племен¹. Согласно исследованию А. Гераклитова, в XVII в. самыми северными мордовскими деревнями были Пожарки в 4 км от г. Сергача и Бокшандино при впадении речки Медянки в Суру к югу от г. Курмыш².

В Алатырском уезде в XVII в. проживали татары, продвижение которых на эти земли и расселение на них, начиная с середины XV в., впервые были изучены С. Б. Сеньюткиным³ в связи с рассмотрением проблемы зарождения и начального развития татарских населённых пунктов на алатырской земле. С XI в. земли Нижегородского края обживали восточные славяне, которые продвигались по берегам Оки и Волги и осваивая пространства, всё более удалённые от места соединения этих рек.

Обозначенная автором статьи цель – анализ изменения этнического состава населения Алатырского уезда в XVII столетии – требует в первую очередь обращения к характеру социально-экономических условий жизни обитавших на указанной территории этносов. Русские помещики и монастыри активно распространяют на Алатырский уезд и его «нижегородское пространство» нормы российских законов и окончательно утверждённое Соборным Уложением крепостное право. В этих условиях наибольший интерес представляют свидетельства о землевладении.

Впервые источники свидетельства о землевладении на юго-востоке Нижегородчины XVII в. были введены в научный оборот и комплексно изучены применительно к истории татар. Однако в последние годы к тем документам, которые были использованы ранее в ряде работ⁴, до-

¹ Селезнёв Ф. А. История Нижегородского края с древнейших времен до конца XVI в. Нижний Новгород, 2014. С. 20.

Seleznev F. A., *Istorija Nizhegorodskogo kraja s drevnejshih vremen do konca XVI v.*, Nizhnij Novgorod, 2014, S. 20.

² Гераклитов А. Алатырская мордва по переписям 1624-1721 г. Саранск: Мордгиз, 1936. 88 с. С. 10. Geraklitov A. *Alatyrskaja mordva po perepisjam 1624-1721 g.* Saransk: Mordgiz, 1936. 88 s. S. 10.

³ Сеньюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края). Нижний Новгород, 2001.

Senjutkin S. B., *Istorija tatar Nizhegorodskogo Povolzhja s poslednej treti XVI do nachala XX vv. (Istoricheskaja sudba misharej Nizhegorodskogo kraja)*, Nizhnij Novgorod, 2001.

⁴ Сеньюткин С. Б., Идрисов У. Ю., Сеньюткина О. Н., Гусева Ю. Н. История исламских общин Нижегородской области. Нижний Новгород, 1998; Сеньюткин С. Б., Сеньюткина О. Н., Гусева Ю. Н. История татарских селений Большое и Малое Рыбушкино Нижегородской области. Нижний Новгород, 2001; Сеньюткин С. Б., Сеньюткина О. Н., Сабиров С. В. История татарской деревни Сафаджай-Красная Горка в XV–XX веках. Нижний Новгород, 2006.

Senjutkin S. B., Idrisov U. Ju., Senjutkina O. N., Guseva Ju. N., *Istorija islamskih obshhin Nizhegorodskoj oblasti*, Nizhnij Novgorod, 1998; Senjutkin S. B., Senjutkina O. N., Guseva Ju. N., *Istorija tatarskih selenij Bol'shoe i Maloe Rybushkino Nizhegorodskoj oblasti*, Nizhnij Novgorod, 2001; Senjutkin S. B., Senjutkina O. N., Sabirov S. V., *Istorija tatarskoj derevni Safadzaj-Krasnaja Gorka v XV–XX vekah*, Nizhnij Novgorod, 2006.

бавляются вновь опубликованные источники, которые дополняют наши представления об изменениях в этническом составе населения нижегородской части бывшего Алатырского уезда.

Нижегородские историки опирались на имеющиеся разных фондах Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) и Государственного архива Ульяновской области (ГАУО) документы. При написании книг по истории нижегородских татар был изучен ряд документов из Российского государственного архива древних актов, Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан и др.

В ГАУО и ЦАНО документы, позволяющие реконструировать историю феодального землевладения юго-востока Нижегородчины, наиболее полно представлены в фондах уездных судов конца XVIII в. – Курмышского (ф. 1986) и Сергачского (ф. 161). Это неслучайно, поскольку именно на территориях этих уездов компактно располагались татарские селения, а рядом с ними перемежались русские и мордовские. Именно в конце XVIII столетия в связи с проведением Генерального межевания возникло много земельных споров о праве владения поместьями. Истцы обращались в суды, чтобы получить официальное подтверждение на право владения землями. Интенсивность работы вновь созданных в конце столетия уездных судов, как сословных судебных органов по гражданским и уголовным делам, была достаточно высока, о чём свидетельствует количество рассмотренных ими дел: из более чем 500 просмотренных нами дел за 1767–1799 гг. большинство судебных разбирательств проходит по земельным вопросам.

Интерес к источникам, позволяющим исследовать тип хозяйственной деятельности того или иного сообщества людей и формы собственности на землю, был всегда⁵. Однако если вести речь о землях юго-востока Нижегородчины, то следует отметить, что только в последнее время появились публикации источников о феодальном землевладении в их пределах. Прежде всего отметим сборник, составленный из вновь открытых документов Государственного исторического архива Чувашской республики и Центрального архива Нижегородской области и вышедший в свет в 2006 г.⁶ Нижегородских земель касается та часть материалов (28 документов) по истории фео-

⁵ Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. Казань, 1882. Т. 1; Симбирск, 1898–1912. Т. 2–6; Мельников С. Акты исторические и юридические, и другие царские грамоты Казанской и других соседственных губерний. Казань, 1859. Т. 1.

Materialy istoricheskie i juridicheskie rajona byvshego Prikaza Kazanskogo dvorca, Kazan, 1882, Vol. 1; Simbirsk, 1898–1912, Vol. 2–6; Melnikov S., *Akty istoricheskie i juridicheskie, i drugie carskie gramoty Kazanskoj i drugih sosestvennyh gubernij*, Kazan, 1859. T. 1.

⁶ Документы по истории феодального землевладения и хозяйства в Среднем Поволжье (XVII в. – первая четверть XVIII в.). Чебоксары, 2006. (далее – Документы...).

Dokumenty po istorii feodalnogo zemlevladienija i hozjajstva v Srednem Povolzhe (XVII v. – pervaja chetvert XVIII v.), Cheboksary, 2006. (Documents...).

дального землевладения и хозяйства, которая была извлечена из фонда Алатырской приказной избы⁷, почти все из них являются подлинниками или современными им списками.

Ещё одна публикация документов, позволяющая исследовать интересующую нас проблематику и касающаяся юго-востока Нижегородчины, – это издание «Писцовой книги татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов»⁸, осуществленное в 2012 г.

Но исследователи пока не ставили вопрос об использовании указанной источниковой базы для изучения межэтнических взаимодействий. Это может быть новым ракурсом в анализе имеющихся материалов. Попробуем наметить основные содержательные моменты и сюжетные линии, которые можно в дальнейшем развивать при анализе межэтнических взаимодействий, опираясь на материалы социально-экономического характера.

XVII в. – это время Смуты, постепенного выхода из неё, а также укрепления стабильности в жизни российского общества предимперского периода. По новому закону все земли, самовольно захваченные в Смуту, отбирались. Помещики обеспечивались земельными наделами строго в соответствии со службой. Продолжалось испомещение по окладам на пустошах (прежде заброшенные земли – пашни и угодья). Осваивались «росчисти» (новые земли). У нерадивых хозяев их участки могли быть отобраны, поскольку государство усиливало контроль за земельным фондом.

С самого начала XVII столетия происходила смена владельцев земельных участков в интересующем нас пространстве юго-востока Нижегородчины. В начале века ряд земель был оставлен прежними владельцами. К этим пустошам относятся бывшие владения детей боярских Недоброва, Патрекеева, Провоторхова, Дружины Пересекина, Неустроя Арбузова, Невежи Брюхова, Ширия Пущина, Ивана Лаврова, Ивана Нечаева, Андрея Васильева⁹. Имена прежних владельцев земли часто закреплялись в названиях местности. Например, фамилия Патрекеев вошла в топоним «Патрекеевская пустошь»¹⁰. Фамилия Порецкий, по-видимому, связана с названием «пустошь Ивана Порецкого»¹¹ и др. Но брошенная земля не оставалась вне внимания.

⁷ Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 1404.

The Central Archive of Nizhny Novgorod Region (CANO). F. 1404.

⁸ Писцовая книга татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов / Публикация текста. Москва; Н.Новгород, 2012.

Piscovaja kniga tatarskim pomestnym zemljam Alatyrskogo uezda 1624-1626 godov, Publikacija teksta, Moskva, N. Novgorod, 2012.

⁹ Сеньюткин С. Б. Указ. соч.

Senutkin S. B., *Op. cit.*

¹⁰ ЦАНО. Ф.161. Оп. 109. Д. 51. Л. 559 об.

CANO. F. 161. Op. 109. D. 51. L. 559 ob.

¹¹ Документы... С. 65.

Documents..., S. 65.

На юго-востоке Нижегородчины в XVII в. формировались поселения служилых татар в условиях наделения их землей под контролем государства. Довольно часто служилых татар наделяли землей рядом с теми турко-татарскими селениями, которые образовались ранее XVII столетия и имели невёрстанное на службу население. Таким образом, закрепилось соседство людей, которые осуществляли горизонтальные контакты межэтнического и межконфессионального характера¹².

Статус людей, владевших землей, был неодинаков. Например, среди татар были невёрстанные и вёрстанные на службу, а среди служилых татар были рядовые и мурзы (татарская служилая знать). Та же ситуация неравного статуса наблюдалась и в среде мордвы: рядовые и мурзы (мордовская служилая знать). Наличие мордовских мурз подтверждает, в частности, «Смотренный список служилых татар Алатырского уезда 1643 года»¹³.

Во время возникновения земельных споров Приказ Казанского двorca реагировал на челобитные и отправлял на места своих людей для того, чтобы выяснить, кто владеет той или иной землей и на каком основании: «... ныне тою порозжею землю и санными покосы хто владеет ли? И будет владеет, и почему владеет – по нашей ли грамоте и по писцово, и по отдельщикове выпиши хто владеет? Или та порозжая земля и санные покосы лежат порозжи, а в поместье и на оброк никому не отданы...»¹⁴. При проведении «больших повальных обысков» проводились опросы местных жителей. По указаниям на эти дознавания мы узнаем о составе жителей той или иной местности. Например, про один из земельных споров читаем: «В обыскех написано: алаторцов и казанцов, и свияжен дворяне и детей боярских шестнадцать человек, да розных помещиков один человек приказщик, шесть человек старост, шестедесят восьм человек крестьян, восемь человек “арземасских” и алаторских татар, всего русских людей и татар сто два человека»¹⁵.

Приведённый пример, судя по аналогичным документам, является типичным. Он даёт нам указание на наличие разных помещиков не только по социальному статусу, но и по этнической принадлежности.

Достоверность сказанного на допросах подтверждалась в те времена, как известно, клятвой, связанной с конфессиональной принадлежностью дававших обязательства говорить только правду и ничего, кроме

¹² Сенюткин С. Б. Указ. соч

Senutkin S. B., *Op. cit.*

¹³ Смотренный список служилых татар Алатырского уезда 1643 года // Писцовая книга татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов. Москва; Н.Новгород, 2012. С. 172–190.

Smotrennyj spisok sluzhilyh tatar Alatyrskogo uezda 1643 goda, Piscovaja kniga tatarskim pomestnym zemljam Alatyrskogo uezda 1624–1626 godov, Moskva, N.Novgorod, 2012, S. 172–190.

¹⁴ Документы... С. 28.

Documents... S. 28.

¹⁵ Там же.

Ibidem.

правды: «... сказали русские люди по нашему крестному целованию, а татаровя по своей вере по шерти»¹⁶.

Наличие мордвы в Алатырском уезде XVII столетия подтверждается рядом вновь опубликованных документов. В частности, интересна «Владенная запись из писцовых книг 1623/1624, 1624/1625, 1625/1626 годов» (Писцовые алатырские книги письма и меры Дмитрия Пушечникова и Афонасия Костяева). На момент этой переписи мордовская деревня Пермеево, расположенная на речке Азанке Сулеменского беляка, насчитывала 16 дворов «мордовских тяглых».

Переход земли от одних владельцев другим мог быть разным по характеру. С точки зрения этнической, это мог быть переход внутри этноса от родственника к родственнику. После смерти владельца земля отходила к родственникам. Так, в 1672 г. Приказом Казанского дворца была дана указная отказная грамота алаторскому воеводе и подъячему¹⁷ о разделе деревень Орловка и Заржавецкое поле Пьянского стана Алаторского уезда. Поместье умершего Власа Меньшова сына Анненкова и его брата Любима, служившего в полку воеводы Василия Борисовича Шереметева и погибшего на государственной службе в 1659/1660 г., передавалось его родственникам.

Аналогичная указная грамота была составлена в апреле 1678 г. в связи с разделом выморочных поместий Дмитрия Антипина, Ивана Дмитриева Насакиных между вдовой последнего Марьей, сыном Фёдором и внуком Дмитрием. Земли находились в деревне Ховрино Верхоменского стана Алатырского уезда.

Разделы могли быть и внутри семей. Например, князь Андрей Иванович Болховский после смерти старшего брата Григория решил закрепить его земли в Алатырском уезде (село Васильевское Верхоменского стана и деревня Висящая Низсурского стана) за собой и своим родным братом Фёдором. Андрей решил «бить челом» великому государю вместе с братом, в связи с чем и была составлена любовная запись от 23 апреля 1662 г.

Могли быть обмены между чужими людьми одной этнической принадлежности в рамках соседних уездов. Например, атемарец (житель земель юлиз Атемарской засечной черты как части Белгородско-Симбирской засечной черты, возведённой в середине XVII в.) Леонтий Иванович Абутков обменял в 1670 г. своё поместье в Саранском уезде на поместье алатырца Григория Васильевича Олферьева, о чём и была составлена меновая запись. Обмены совершались и внутри одного уезда. Например, в августе 1682 г. Алатырец Иван Ефремов обменялся землей с алатырцем Андреем Рукиным. Земли были в разных станах – Низсурском и Верхосурском, но в одном Алатырском уезде.

¹⁶ Документы... С. 28.

Documents... S. 28.

¹⁷ Там же. С. 69.

Ibid, S. 69.

Крестьяне должны были подчиняться новому помещику независимо от этнической принадлежности, в связи с этим составлялись ввозные по-слушные грамоты. Так, 26 января 1682 г. подобная грамота была дана жи-телям ряда селений Алатырского и Чебоксарского уездов, её смысл сво-дился к тому, чтобы «всем крестьяном, которые в тех поместьях ныне жи-вут и впредь учнут жити», было известно, кто их господа. Сами же господа имели права на владение крестьянами указанных земель согласно россий-скому законодательству. Есть пример полюбовной записи о порядке совме-стного владения поместной землей служилыми татарами Алатырского уез-да из деревень Ендовищи и Уразово. В результате этого соглашения 1644 г. родилась новая татарская деревня – Ключищи.

Случалось, что помещик–мусульманин владел православными рус-скими крестьянами – такая ситуация сохранялась до последней четверти XVII столетия. Это подтверждается «Владенной выписью из переписных книг 1645/1646 г. на поместные и вотчинные владения князей Капкуна и Девлет-Кильдея Ивакаевых детей Чегодаевых в селе Сюнеево, деревне Жданово Алатырского уезда, селе Ичалово Ичаловского стана Арзамасско-го уезда, деревне Лебяжье озеро Курмышского уезда». Из выписи следует, что татарские князья и мурзы владели русскими православными крестья-нами. Документ ссылается на «Курмышские переписные книги переписи Юрья Колединского да подъячего Михаила Щолокова 1645/1646 года». В этих книгах указано, что князь Чегодаев владеет православными крестья-нами деревни Озерки: названы Ивашко Васильев, Сенька Обросимов, Да-нилко Михайлов и др. – из дворов числом около двадцати.

Земли Ждана мурзы Мустофина и Чегодаевых соседствовали с зем-лей «нижегородской мордвы деревни Юрмы». Многие служилые татары могли, согласно установленному порядку «лес сечь за рекою за Пьяною в мордовских в бортных ужожеях в Черном лесу».

Таким образом, документы подтверждают, что на алатырских мно-гоэтничных землях в XVII в. существовали владения русских служилых людей «по отечеству», хотя некоторые земли были покинуты русскими по-мещиками и превратились в пустоши, при описании поместий служилых татар часто упоминаются имена бывших помещиков – русских дворян. Служилые татары и мордва, нередко в документах объединённые под тер-мином «служилые татары», получали пустующие земли за несение воин-ской службы, при этом разные деревни, различные по этническому при-знаку (по владельцам и составу населения), оказывались расположенными по соседству.

В целом анализ документов, раскрывающих историю феодального землевладения и хозяйства на алатырских землях XVII в., позволяет наметить направления использования исторических источников социально-экономического характера для дальнейшего исследования межэтнических отношений на нижегородской земле.

Список литературы:

1. *Герасимов А.* Алатырская мордва по переписям 1624–1721 г. Саранск: Мордгиз, 1936. – 88 с.
2. *Селезнев Ф. А.* История Нижегородского края с древнейших времен до конца XVI в. Нижний Новгород: Изд-во НГУ, 2014. – 198 с.
3. *Сенюткин С. Б., Идрисов У. Ю., Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н.* История исламских общин Нижегородской области. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1998.
4. *Сенюткин С. Б.* История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2001.
5. *Сенюткин С. Б., Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н.* История татарских селений Большое и Малое Рыбушкино Нижегородской области. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2001.
6. *Сенюткин С. Б., Сенюткина О. Н., Сабиров С. В.* История татарской деревни Сафаджай-Красная Горка в XV–XX веках. Нижний Новгород: Изд-во «Махинур», 2006.

**HISTORICAL CONDITIONS OF THE CHANGE OF ETHNIC
COMPOSITION OF THE POPULATION OF ALATYRSKIJ
DISTRICT (XVII CENTURY)**

N. V. Kostenjuk

The Nizhny Novgorod Linguistics University, *Nizhny Novgorod, Russia*

The article is focused on analysis of the historical events that show in what way and under the influence of what circumstances the ethnic composition of the population in the southeast of the contemporary Nizhny Novgorod area, which was included in Alatyrskiy district in the XVII century, was changing. The author researches new published sources of socio-economic content and indicates that they have a great value not only for the revelation of specifics of feudal tenure, but also to the study of the subject of the establishment and development of relations of interethnic character. In the article it's the basic information aspects and guidelines, which can be further developed in the analysis of interethnic interactions, that are outlined. The author refers to such as: special features and character of land tenure, social status of landowners, interactions between landowners and workers on the land in the context of legal framework.

Keywords: *sluzhily people, estate, land tenure, ethnoses, tolerance, Nizhny Novgorod district, XVII century.*

Об авторе:

КОСТЕНИЮК Надежда Васильевна – директор, Музей Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, (603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, 31 а), e-mail: nkudrash@mail.ru

About the author:

KOSTENYUK Nadezhda Vasil'evna – Director, Museum, The Nizhny Novgorod State Linguistic University named N. A. Dobrolyubov, (603155, Russia, Nizhny Novgorod, ul.Minina, 31a), e-mail: nkudrash@mail.ru

References

- Geraklitov A., *Alatyrskaja mordva po perepisjam 1624-1721 g.*, Saransk, Mordgiz, 1936. 88 s.
- Seleznev F. A., *Istorija Nizhegorodskogo kraja s drevnejshih vremen do konca XVI v.*, Nizhnij Novgorod, Izd-vo NGU, 2014. – 198 s.
- Senjutkin S. B., Idrisov U. Ju., Senjutkina O. N., Guseva Ju. N., *Istorija islamskih obshhin Nizhegorodskoj oblasti*, Nizhnij Novgorod, Izd-vo NNGU, 1998.
- Senjutkin S. B., *Istorija tatar Nizhegorodskogo Povolzhja s poslednej treti XVI do nachala XX vv.*, Nizhnij Novgorod, Izd-vo NNGU, 2001.
- Senjutkin S. B., Senjutkina O. N., Guseva Ju. N., *Istorija tatarskih selenij Bolshoe i Maloe Rybushkino Nizhegorodskoj oblasti*, Nizhnij Novgorod, Izd-vo NNGU, 2001.
- Senjutkin S. B., Senjutkina O. N., Sabirov S. V., *Istorija tatarskoj derevni Safadzhaj-Krasnaja Gorka v XV-XX vekah*, Nizhnij Novgorod, Izd-vo «Mahinur», 2006.

Статья поступила в редакцию 06.09.2015 г.